Е.М. Павленко

Функции культуры прав человека

Статья посвящена понятию и сущности функций культуры прав человека, которые еще не были предметом исследования в современной юридической науке. Автор выделяет гуманистическую, аксиологическую, гносеологическую, праксиологическую, информационную, регулятивную, коммуникативную и воспитательную функции.

Ключевые слова: духовная культура; культура прав человека; функции культуры прав человека; права человека; правовая культура.

Культура прав человека — новая для современной юридической науки категория, которая до сих пор не подвергалась серьезному комплексному анализу. Термин был введен в оборот в международной практике в конце 80-х годов XX века и встречается в информационных материалах Организации Объединенных Наций, посвященных вопросам просвещения в области прав человека. В настоящее время он активно применяется, например, в статье 4 Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека от 19 декабря 2011 года, где в качестве важнейшей цели такого образования провозглашено «развитие универсальной культуры прав человека, при наличии которой каждый человек сознает свои права и обязанности по отношению к правам других…»[1].

Несмотря на активное использование данного термина, в отечественной юридической литературе нет специальных работ, посвященных определению сущности и содержания культуры прав человека, ее роли, функциям и проблемам формирования, кроме диссертационного исследования [11] и нескольких монографических работ [12, 13] автора настоящей статьи, на страницах которых впервые было проанализировано соотношение культуры прав человека с правовой культурой, правосознанием и одной из его отраслевых форм — конституционным правосознанием.

---

[1] Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. Принята резолюцией 66/137 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 05.05.2016).

Духовную культуру в целом и ее важнейший элемент — культуру прав человека следует рассматривать с точки зрения аксиологического подхода, учитывая позиции его сторонников как в области культурологии (В.П. Большаков, Г.П. Выжлецов, М.С Каган, Г. Риккерт), так и в рамках юридической науки (А.Ф. Гранин, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явич). Например, Г. Риккерт определяет культуру как «совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей» [14: с. 62]. Г.П. Выжлецов в книге «Аксиология культуры» развивает концепцию ценностного постижения культуры, по его мнению, «культура в сущностном ее смысле — это высшая степень облагораживания, одухотворенности и общечеловечности природных и социальных условий жизни и человеческих отношений, освоенная живущими и переданная следующим поколениям» [5: с. 65]. А Е.А. Аграновская пишет: «При многообразных подходах к понятию культуры в научной литературе в целом к ней относят: во-первых, комплекс ценностей, направляющих и координирующих поведение и сознание людей, в том числе образцы и эталоны человеческого поведения; во-вторых, совокупность институтов, посредством которых эти ценности сохраняются и распространяются, включая систему, осуществляющую контроль над ценностями, их отбор, распространение, внедрение в общественное сознание» [1: с. 12].

Учитывая представленные в современной науке подходы, необходимо рассматривать *культуру прав человека* как *составную часть духовной культуры, представляющую собой систему знаний, ценностных ориентаций и взглядов, эмоций и чувств, основанных на признании и уважении достоинства человека, его прав и свобод, а также практических навыков и умений по их реализации и защите.*

Научная разработка теоретико-правовых основ, специфики структуры, особенностей функционирования культуры прав человека имеет особое теоретико-методологическое и практическое значение. Необходимо отметить, что культура прав человека представляет собой сложную многоуровневую систему, состоящую, исходя из определения, из рационального, аксиологического, психологического и прагматического элементов, а также следующих типов*:* общества в целом; отдельных социальных групп; конкретной личности. При этом каждый из указанных типов культуры прав человека представлен совокупностью всех перечисленных элементов. Кроме того, анализируя категорию «культура прав человека», необходимо обратить внимание на теоретический, профессиональный и обыденный уровни, которые формируются в процессе образования в области прав человека [11].

Таким образом, культура прав человека — сложная научная категория и явление общественной жизни. Как совершенно справедливо писал Ф.М. Рудинский, «культура прав человека, будучи составной частью общечеловеческой духовной культуры, включает все богатства современной цивилизации: ценности европейской, мусульманской, индийской, китайской и других человеческих культур, и традиций… Центром культуры прав человека является учение о достоинстве человека и его правах» [15: с. 189].

Культура в целом как система и культура прав человека как ее подсистема выполняют ряд важнейших функций. Под функцией следует понимать «направление воздействия на реальную действительность, в котором отражается сущность явления, его назначение и закономерности развития» [2: с. 191]. Соответственно функциональный подход позволяет раскрыть динамику культуры прав человека, показать, как она воздействует на действительность.

Функциональный анализ культуры как научной категории и ее подсистем осуществляли многие отечественные и зарубежные авторы: философы, социологи, культурологи, политологи и правоведы. Так, например, Э.В. Соколов выделял семь основных функций культуры: освоения и преобразования мира, коммуникации, знаковую (сигнификативную), накопления и хранения информации, нормативную, проективной разрядки, защиты [17]. М.С. Каган предложил следующий перечень функций: ценностно-ориентационная, познавательная, преобразовательная, коммуникативная, художественная [6]. Г.В. Драч рассматривал в качестве первостепенных функции: трансляции социального опыта и социализации личности [8: с. 99].

Функции культуры прав человека до сих пор не были предметом исследования в теории права. Однако особое значение для их характеристики имеют подходы, выработанные в отечественной и зарубежной юридической науке (Е.В. Аграновская, Г.И. Балюк, Н.Н. Вопленко, З.Н. Каландаришвили, С.В. Навальный, Э.С. Насурдинов, О.Ф. Павлов) при исследовании функций другой подсистемы духовной культуры — правовой культуры. Следует также отметить как наиболее комплексное исследование диссертационную работу М.Г. Баумовой «Функции правовой культуры» [3]. Автор определяет функции правовой культуры как «относительно обособленные прогрессивные направления воздействия правовой культуры на сознание и поведение людей, их коллективов и организаций, все сферы общественной и личной жизни, в которых проявляется ее сущность, социальная и специально-юридическая роль и назначение в механизме правового регулирования общественных отношений» [3: с. 18]. При этом выделяет функции общесоциальные (экономическая, политическая, социальная, идеологическая, экологическая, демографическая) и специально-юридические (правопреобразующая, регулятивная, охраны прав и свобод граждан, аксиологическая, прогностическая, правосоциализаторская, коммуникативная, трансляции правового опыта) [3: с. 42].

Однако все же необходимо иметь в виду, что правовая культура и культура прав человека не являются идентичными понятиями и представляют собой два самостоятельных элемента духовной культуры, хотя их взаимосвязь, очевидно, будет проявляться и при выполнении ими функций, например, аксиологической, информационной, воспитательной и т. п. При этом культура прав человека как социальное явление общественной жизни, отличное от правовой культуры и других элементов духовной культуры, самостоятельно функционирует, реализуя как типичные для культуры в целом функции, так и специфические функции.

Совершенно справедливо отмечает В.П. Большаков, что «функционирование культуры возможно осмыслить как реализацию ее ценностей, воплощение ценностей в реальном бытии человека и общества» [4: с. 25]. Применительно к культуре прав человека эта позиция имеет особое значение, поскольку в основе культуры прав человека, как уже было сказано выше, лежит идея соблюдения достоинства и прав человека. Культура прав человека пронизана гуманистическим смыслом.

В связи с этим наиболее целесообразно определить *функции культуры прав человека* как *направления воздействия культуры прав человека на действительность, в том числе на все сферы общественной жизни, взаимоотношения социальных групп, сознание и мировоззрение конкретных людей, в которых отражается ее сущность, социальная значимость и закономерности развития.*

Учитывая предшествующие теоретические достижения в области теории культуры и теории права и опираясь на материалы фундаментальных трудов ученых-юристов и диссертационных исследований последних лет, посвященных различным системам духовной культуры и прежде всего правовой культуре, следует выделить следующие функции культуры прав человека: *гуманистическую, аксиологическую, гносеологическую, праксиологическую, информационную, регулятивную, коммуникативную и воспитательную.*

Определяющей в системе указанных функций культуры прав человека является *гуманистическая функция*. Культура прав человека несет в себе глубокое гуманистическое начало, поскольку рассматривает человека не просто как субъекта отношений, складывающихся в обществе, а как цель развития общества. Как верно отмечает А.А. Миголатьев, «абсолютная ценность человека означает, что именно он должен быть целью, более того — самоцелью, высшей целью всего социального развития, а не его средством или побочным продуктом» [10: с. 20].

Современный гуманизм, по мнению А.А. Кудишиной, «осознает себя как эволюционирующую культурную парадигму, мировоззренческую систему знаний и методов, вбирающую как новейшие, так и уже проверенные временем и культурой наиболее жизнеспособные и реалистические ценности и воззрения на человека, общество и мир. Эта парадигма развивается как постоянно обновляющийся интеллектуально-нравственный, научно-просветительский и социокультурный феномен, тяготеющий к обретению планетарного масштаба» [7: с.15]. Следует согласиться с автором в том, что современный гуманизм — реальный культурный и интеллектуальный феномен, чрезвычайно многомерное и сложное явление, обширное мировоззрение, базирующееся на признании уважения достоинства человека, его творческого начала, человеколюбии. Его, по мнению членов Британской гуманистической ассоциации, можно рассматривать как «подход к жизни, основанный на разуме и присущей людям человечности, признающий, что моральные ценности укоренены

в человеческой природе и основаны исключительно на их жизненном опыте» [7: с. 109].

Формирование культуры прав человека содействует утверждению гуманистических идей — гуманизации общества, различных сфер общественной деятельности, в частности гуманизации права и образования, что способствует становлению правового демократического государства и гражданского общества.

Невозможно рассматривать в отрыве от гуманистической функции *аксиологическую функцию* культуры прав человека, основной смысл которой заключается в трансляции ценностей, формировании определенных ценностных ориентаций, мировоззренческих установок у конкретных индивидов, социальных групп и общества в целом. Безусловно, отношение к тем или иным ценностям в любом сообществе эволюционирует, но отметим, что формирование уважения к достоинству человека, к его правам и свободам как высшей ценности требует длительного времени. Кроме того, в отечественной юриспруденции распространена точка зрения, согласно которой идея прав человека является плодом исключительно западной цивилизации и поэтому ценности прав человека чужды пониманию в современном российском обществе. Автор настоящей статьи не разделяет данную позицию, высказанную в духе культурного релятивизма, и считает, что признание прав и свобод человека высшей ценностью является важнейшим достижением мировой цивилизации.

Реализация аксиологической функции тесно связана с *гносеологической* и *праксиологической функциями* культуры прав человека и подкрепляется выполнением *информационной, коммуникативной* и *воспитательной функций* культуры прав человека. Смысл гносеологической функции заключается в познании окружающего мира, в данном случае — в познании теории, истории, практики реализации прав человека. Согласно многочисленным опросам, в Российской Федерации граждане имеют самые примитивные представления о собственных правах и свободах. Формирование в обществе убеждений, ориентированных на уважение прав и свобод, возможно только в случае, если человек понимает смысл данных категорий, имеет представление об их гарантировании и конституционном закреплении. Высокий уровень индивидуального и общественного типов культуры прав человека предполагает также наличие практических навыков и умений по реализации и защите прав человека, которые позволяет формировать праксиологическая функция культуры прав человека.

В современных условиях информационного общества возрастает роль *информационной функции* культуры прав человека. Она в целом призвана обеспечивать процесс культурной преемственности, передачу социального опыта. Э.В. Соколов справедливо отмечает: «Важнейшая особенность культуры в том, что она поддерживает преемственность поколений, обеспечивает единство культуры во времени. Эта ее способность проявляется в функции накопления и хранения информации. Системы значений не только помогают

понять мир, но и фиксируют это понимание, передают его через время и пространство. В истории культуры сменилось несколько способов накопления и хранения информации. Важнейшие из них: естественная память, письменность, книгопечатание, электронные системы… Компьютерная революция еще только началась, но уже сегодня ясно, сколь радикальные общественные сдвиги должны за этим последовать. Контроль над информацией был в прошлом важнейшей прерогативой власти и способом поддержания социального порядка. В сегодняшних условиях нужны совершенно новые способы контроля» [18: с. 52]. Следует также согласиться с автором и в том, что «информационный хаос» не менее опасен, чем хаос социальный.

Культура прав человека имеет серьезную информационную составляющую, поскольку должна способствовать преемственности поколений в утверждении гуманистических ценностей. Формирование высокого уровня культуры прав человека достигается путем систематического информирования, воспитания и образования в области прав человека широких слоев населения, утверждения веры в идею прав человека, а также убежденности в необходимости повсеместного их соблюдения и защиты. По этим причинам *воспитательная функция* культуры тесно связана с информационной и зависит от политической воли государства.

Однако в условиях современного информационного общества возможны и активно проявляются деструктивные явления, в частности, вызванные современными информационными войнами, которые направлены на искажение информации и способствуют нивелированию ценности идеи прав человека прежде всего в молодежной среде. Поэтому важнейшую роль играет также и *коммуникативная функция* культуры прав человека. Человек не может развиваться без общения. В современном мире особое значение имеют такие мощные средства коммуникации, как электронные СМИ, социальные сети и блоги, позволяющие увеличивать скорость информационных потоков, включая информацию о практике эффективной реализации и защиты прав человека и наоборот — нарушений прав и свобод. Поэтому роль коммуникативной функции культуры прав человека значительно возрастает по сравнению с другими функциями, поскольку она способствует укреплению взаимопонимания людей, их способности к сопереживанию и взаимопомощи.

Регулятивная и *коммуникативная* функции типичны для любого элемента духовной культуры, в том числе и правовой культуры, и культуры прав человека. Подробно рассмотрел сущность и механизм реализации регулятивной функции культуры В.С. Слепокуров, который отвел ей первостепенное значение: «Сфера культуры, предоставляя другим сферам общественной практики соционормативные регуляторы, сама их использует для управления деятельностью занятых в ней людей. Вместе с тем эта деятельность зависит и от внешних для культуры факторов, сосредоточенных в политической и экономической сферах. Политическое воздействие на культуру оказывает

государство, …оно всегда использовало и использует культуру как рычаг воздействия на психологию и поведение граждан. В зависимости от идеологии, выражающей интересы государства, оно формирует культурную политику. Эта политика направляет культурный процесс, поддерживая те тенденции, которые способствуют интеграции общества, повышению уровня его единства» [16: с. 30]. Следует согласиться с автором в том, что духовная культура в целом и любой из ее элементов устанавливают соционормативные регуляторы, а культура прав человека также способствует регулированию поведения людей в обществе, вводя запреты на нарушение прав и свобод, предписания уважать достоинство каждой личности и соблюдать права и свободы других лиц при осуществлении собственных.

Как уже было сказано выше, все перечисленные функции культуры прав человека находятся в тесном взаимодействии, поэтому их следует рассматривать комплексно. По словам А.Р. Радклиф-Брауна, «только поняв культуру, как функционирующую систему, мы сможем предвидеть результаты любого оказываемого на нее преднамеренного или непреднамеренного влияния» [9: с. 635]. Следует согласиться с автором, поскольку анализ функций культуры прав человека в современном российском обществе позволяет, с одной стороны, оценить ее воздействие на все сферы общественной жизни, взаимоотношения социальных групп, мировоззрение людей, а с другой стороны, проследить влияние универсальных ценностей и ценностей различных цивилизаций на формирование духовной культуры в России.

Литература

1. *Аграновская Е.В.* Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Наука, 1988. 144 с.

2. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. Т. I. М.: Юридическая литература, 1981. 361 с.

3. *Баумова М.Г.* Функции правовой культуры: дис. … канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. 220 с.

4. *Большаков В.П.* Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. 112 с.

5. *Выжлецов Г.П.* Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.

6. *Каган М.С.* Человеческая деятельность (опыт системного подхода). М.: Политиздат, 1974. 328 с.

7. *Кудишина А.А.* Современный гуманизм как феномен культуры (философско-культурологический анализ): дис. … д-ра филос. наук. М., 2007. 359 с.

8. Культурология / под ред. Г.В. Драча. Ростов-н/Д.: «Феникс», 1998. 465 с.

9. Культурология XX век / гл. ред. С.Я. Левит. Т. 1: Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. 727 с.

10. *Миголатьев А.А.* О человеке и человечности // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 2 (3). С. 18–24.

11. *Павленко Е.М.* Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. 202 с.

12. *Павленко Е.М.* Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России. М.: Права человека, 2008. 184 с.

13. *Павленко Е.М.* Образование в области прав человека как основа формирования правовой культуры и культуры прав человека в Российской Федерации: монография. М.: Права человека, 2016. 216 с.

14. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911. 196 с.

15. *Рудинский Ф.М.* Формирование культуры прав человека и духовное обновление общества (из неопубликованного) // Наука прав человека и проблемы конституционного права: (труды разных лет). М.: ЗАО «ТФ Мир», 2006. 1234 с.

16. *Слепокуров В.С.* Культура как система соционормативного регулирования: автореф. дис. … д-ра филос. наук. М., 2004. 36 с.

17. *Соколов Э.В.* Культура и личность. Л.: Наука, 1972. 228 с.

18. *Соколов Э.В.* Понятие, сущность и основные функции культуры. Л.: ЛГИК, 1989. 83 с.

Literatura

1. *Agranovskaya E.V.* Pravovaya kul’tura i obespechenie prav lichnosti. M.: Nauka, 1988. 144 s.

2. *Alekseev S.S.* Obshhaya teoriya prava: v 2 t. T. I. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981. 361 s.

3. *Baumova M.G.* Funkcii pravovoj kul’tury’: dis. … kand. yurid. nauk. Yaroslavl’, 2005. 220 s.

4. *Bol’shakov V.P.* Cennosti kul’tury’ i vremya (nekotory’e problemy’ sovremennoj teorii kul’tury’). Velikij Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo, 2002. 112 s.

5. *Vy’zhleczov G.P.* Aksiologiya kul’tury’. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996. 152 s.

6. *Kagan M.S.* Chelovecheskaya deyatel’nost’ (opy’t sistemnogo podxoda). M.: Politizdat, 1974. 328 s.

7. *Kudishina A.A.* Sovremenny’j gumanizm kak fenomen kul’tury’ (filosofsko-kul’turologicheskij analiz): dis. … d-ra filos. nauk. M., 2007. 359 s.

8. Kul’turologiya / pod red. G.V. Dracha. Rostov-n/D.: «Feniks», 1998. 465 s.

9. Kul’turologiya XX vek / gl. red. S.Ya. Levit. T. 1: Interpretacii kul’tury’. SPb.: Universitetskaya kniga, 1997. 727 s.

10. *Migolat’ev A.A.* O cheloveke i chelovechnosti // Srednerusskij vestnik obshhestvenny’x nauk. 2007. № 2 (3). S. 18–24.

11. *Pavlenko E.M.* Formirovanie kul’tury’ prav cheloveka i konstitucionnogo pravosoznaniya v sovremennoj Rossii: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2006. 202 s.

12. *Pavlenko E.M.* Formirovanie kul’tury’ prav cheloveka i konstitucionnogo pravosoznaniya v sovremennoj Rossii. M.: Prava cheloveka, 2008. 184 s.

13. *Pavlenko E.M.* Obrazovanie v oblasti prav cheloveka kak osnova formirovaniya pravovoj kul’tury’ i kul’tury’ prav cheloveka v Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: Prava cheloveka, 2016. 216 s.

14. *Rikkert G.* Nauki o prirode i nauki o kul'ture. SPb., 1911. 196 s.

15. *Rudinskij F.M.* Formirovanie kul’tury’ prav cheloveka i duxovnoe obnovlenie obshhestva (iz neopublikovannogo) // Nauka prav cheloveka i problemy’ konstitucionnogo prava: (trudy’ razny’x let). M.: ZAO «TF Mir», 2006. 1234 s.

16. *Slepokurov V.S.* Kul’tura kak sistema socionormativnogo regulirovaniya: avtoref. dis. … d-ra filos. nauk. M., 2004. 36 s.

17. *Sokolov E'.V.* Kul'tura i lichnost'. L.: Nauka, 1972. 228 s.
18. *Sokolov E'.V.* Ponyatie, sushhnost' i osnovny'e funkcii kul'tury'. L.: LGIK, 1989. 83 s.

E.M. Pavlenko

Functions of Human Rights Culture

Article is devoted to concept and essence of functions of human rights culture which weren't an object of research in modern jurisprudence. The author allocates humanistic, axiological, gnoseological, praksiologichesky, information, regulatory, communicative and educational functions.

Keywords: intellectual culture; culture of human rights; functions of the human rights culture; human rights; legal culture.